

С 1938 г. археологическое исследование территории Десятинной церкви возглавил М. К. Каргер. Он пришел к выводу, что «изучение вопроса» «позволяет решительно отбросить версию о христианском характере» захоронений под Десятинной церковью, что на самом деле это был «языческий курганный могильник»⁷.

Каргеру принадлежат исключительно большие заслуги в разработке истории Десятинной церкви. Тем более можно сожалеть, что в данном случае в «изучении вопроса» не нашлось места для упоминания сакрального права язычников и византийской церкви, церковно-юридической стороны явления.

Существо вопроса можно свести, как нам представляется, к следующему. Если Владимир Святославич действительно решил поставить христианское святилище над языческим могильником, то тем самым он сделал нечто гораздо большее, нежели пассивное упразднение культа языческих богов, проиллюстрированное летописцем как сбрасывание кумиров в реку. Такое архитектурное решение означало бы тягчайшее оскорбление исконного культа предков, беспрецедентное в истории христианизации государств средневековой Европы. Известно, что за официальным принятием христианства всегда следовал длительный переходный период двоеверия, причем именно культ предков обнаруживал наибольшую живучесть, будучи связанным с этническим самосознанием, с чувством патриотизма. Государство, приняв новую религию, не разрушало унаследованный культ предков. Уже император Константин был осторожным политиком: вначале он уравнивал гонимое христианство в правах с языческой религией, затем выдвинул его на первый план. Во всех многочисленных случаях, когда Константин выступал в роли ктитора, он ни разу не поставил христианский храм на языческом могильнике⁸. Ничего подобного не обнаружено и в исходном очаге христианизации славян — на территории, где миссионерствовали Кирилл и Мефодий⁹.

Зато исторические прецеденты возведения церкви на христианском кладбище были греческому духовенству, приглашенному Владимиром в Киев, хорошо известны. Возведение храма над могилой христианина органично для религиозно-идейного понимания задачи, для архитектора, знающего разницу — не только геометрическую — между храмом и гражданской постройкой¹⁰.

Главный храм западного христианства, собор св. Петра в Риме, не случайно поставлен над погребением первого римского еписко-

Пг., 1917, с. 21—39; *оп же*. Искусство Киевского периода.— В кн.: История русской литературы, т. 1. М.—Л., 1941, с. 27—28.

⁷ Каргер М. К. Указ. соч., т. 1. М.—Л., 1958, с. 202—203, 502.

⁸ Voelkl L. Die Kirchenstiftungen des Kaisers Konstantin im Lichte des römischen Sakralrechts. Köln — Opladen, 1964.

⁹ Krumphanzlová Z. Die Anfänge des Christentums im Böhmen im Lichte der archäologischen Quellen.— «Památky archeologické», Praha, 1974, т. 62, с. 2, S. 406—456.

¹⁰ Ср.: Pieper J. Was ist eine Kirche? Vor-Überlegungen zum Thema «Sakralbau». — In: Hochland, Bd 63. München, 1971, S. 115—130.